

ОЛЕГ ТКАЧ

ПАДЕНИЕ ДИССЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т48

Олег Ткач
ПАДЕНИЕ ДИССЫ

Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на форзаце *Эльвиры Поздняковой*
Иллюстрация на переплете *Юлии Мироновой (Alternam)*
Дизайн переплета *Анастасии Чарушиной*

Ткач, Олег.

Т48 Падение Диссы / Олег Ткач. — Москва : Из-
дательство АСТ, 2026. — 448 с. — (Нова Фикшн.
Эпоха гримдарка).

ISBN 978-5-17-188285-3

В столице Давора — Диссе, сгущаются тучи: после не-
удачного покушения на короля заговорщики готовят новый
удар — канцлер Оккус нацелился на трон. Ему может по-
мешать лишь тайная служба во главе с Долимаром. Тем
временем во враждебном Кразоре разгорается своя борьба:
прим-паладин бросает вызов верховному епископу, а цер-
ковники собирают армию у границ Давора.

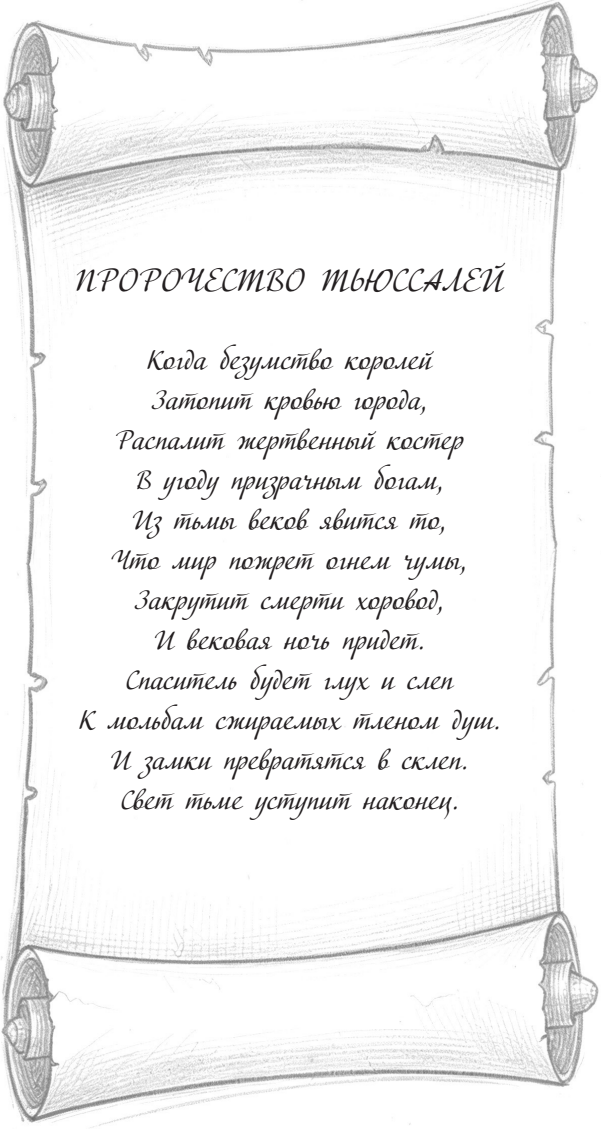
На острове Солх главный маг Фэндал стремится запо-
лучить загадочный артефакт, чтобы вернуть к жизни древ-
нее божество, — но у мейра Вальдена, отправленного на
поиски, свои планы.

Интересы правителей, магов, наемников и торговцев
сходятся в одной точке — и мир оказывается на грани ка-
тастрофы. Забытое божество возвращается, переворачивая
все с ног на голову: против живых встают мертвые, а при-
вычный порядок рушится на глазах. Спасти можно лишь
одним способом — бежать из проклятого города, бежать из
проклятого города, откуда начнется падение целого мира.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-188285-3

© Ткач Олег, 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

ПРОРОЧЕСТВО ТЬЮССАЛЕЙ

Когда безумство королей
Затопит кровью юрода,
Распалит жертвенный костер
В угоду призрачным богам,
Из тьмы веков явится то,
Что мир пожрет огнем чумы,
Закрутит смерти хоровод,
И вековая ночь придет.
Спаситель будет глух и слеп
К мольбам стираемых тленом душ.
И замки превратятся в склеп.
Свет тьме уступит наконец.

ГЛАВА 1

Атаковали стремительно. Первая волна стрел и дротиков разбилась о защитные заклинания мэйров, а за ней тут же последовала вторая. Разбойники бросились вперед и быстро сократили расстояние — завязалась рукопашная, в которой у магов не было шансов.

Кэрик прошел мимо своих людей, хладнокровно добывающих охрану, сел на черный песок и стал ждать. Старый мэйр не ошибся: как только беглец приблизился к границе Мертвого леса, пробудился дар прикосновения — крохи полученной в качестве аванса силы, которой его когда-то лишили.

Он с жадностью бросился разумом вперед, забыв о предосторожности. Поток видений, мыслей и эмоций захлестнул сознание в бешеном водовороте. Перед внутренним взором мелькали, сливаясь в размытое пятно, молочно-белые стволы мракодереьев. Кэрик почувствовал липкий страх перед неминуемой смертью, боль и отчаянное желание выбраться. Погоня приближалась.

Кэрик испуганно дернулся, отшатнулся и вырвался из чужого разума. Он повалился на бок, и чьи-то руки вовремя подхватили его онемевшее тело, осторожно опустив на землю. Открыв глаза, он увидел испуганное лицо Шейлы, его правой руки.

— Лекарь... — прошептал он едва слышно. Во рту стоял металлический привкус крови.

Через мгновение к нему подбежал еще один человек. Теплая ладонь легла на лоб, и по коже прокатилась целительная волна магии.

Потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя и встать. Выпрямившись, он повел плечами и осмотрелся по сторонам, возвышаясь над замершими вокруг людьми на добрый локоть, как громадный горный медведь, вылезший из пещеры. Длинная иссиня-черная борода только усиливала сходство.

Разбойники из банды столпились вокруг и ждали приказов. В десятке шагов бесформенной кучей лежали окровавленные и изуродованные тела. Кэрик усмехнулся. Он не одобрял чрезмерную жестокость, но в случае дархумовых солханцев ничего против не имел. Проклятых выроdkов-островитян ненавидели многие — и он не был исключением.

Чуть в стороне на коленях стоял единственный оставленный в живых пленник. Рядом с ним замерли двое мужчин с мечами наготове. Затравленный взгляд метался между Кэриком и телами убитых. Его запястья обхватывали тонкие металлические браслеты, соединенные друг с другом

короткой цепью. Судя по цвету одежды, солханец принадлежал к боевому ордену.

«Совсем юнец, — подумал Кэрик, смерив пленника мрачным взглядом, — а уже мэйр».

Но даже этот сопляк, будь у него возможность, запросто бы разнес голову любому из банды какой-нибудь магической дрянью.

Разбойники отступили в сторону, стоило только Кэрику сделать пару шагов к пленнику. Он подошел к юноше и положил на голову ладонь. Она была такой широкой, что перекошенное от ужаса лицо почти исчезло под ней.

— Надо отдать должное вашей смекалке, идея с трубой не нова — слышал, подобное уже делали... В ход шла сталь, камень, дерево, даже зачарованные шкуры. Но погорное железо? Очень умно.

Кэрик на мгновение ослабил хватку, обходя пленника по кругу, и вновь сжал пальцы, упираясь запястьем в затылок солханца, заставляя того смотреть прямо.

Впереди, в десятке шагов, дрожала и слабо гудела серая пелена — граница Мертвого леса, через которую не мог пройти ни один человек. Любого, кто касался тумана, ждала мучительная смерть. Даже стальной меч мог исчезнуть на глазах за минуту, коснись его кончик пелены. Поговаривали, что защиту приказал создать один из темных богов. Но до сих пор находились смельчаки, что пытались попасть в Мертвый лес ради баснословно дорогих и опасных артефактов. Серая хмарь, так прозвали дымку на границе Мерт-

вого леса, была первым испытанием на их пути, а иногда и последним.

Кэрик слышал множество историй о людях, пытающихся попасть в Мертвый лес, о том, к каким уловкам они прибегали, чтобы проскользнуть внутрь. Но погорное железо? Это казалось невероятным и расточительным, даже для солханцев. Слишком редкий и дорогой ресурс. Его добывали подземные жители в недрах Великих гор, но ходили слухи, что все жилы истощились еще лет триста назад. Цепочка, скрепляющая браслеты на руках пленного мэйра, была из того же металла. Он легко поглощал любую магию, неважно в каком количестве.

— Где вы взяли столько? — вновь обратился Кэрик к солханцу. — Кто вам помогает?

Он взглянул на широкую трубу — не толще листка кожаного пояса. Но это не имело значения — Серая хмарь не могла справиться с загадочным металлом. Он уже видел жадное возбуждение в блеске глаз своих людей. Чувствовал их нетерпение.

— Я ничего вам... не скажу, — хрипя, выдавил пленник.

Рука на его голове сжалась, и мэйр зажмурил залитые кровью глаза, уже понимая, какая судьба его ждет.

— Что с лагерем? — спросил Кэрик у Шейлы, не оборачиваясь. — Не заметили нас?

— Ничего не подозревают. Все прошло чисто, — ответила женщина. — Смена на закате. У нас есть пара часов.

Тогда вперед выступил лысый мужчина. Его лицо было тщательно скрыто за тканью шарфа. Он назвался Эрриданом, заключив контракт с Кэриком в Диссе, и с тех пор отвечал в их банде, «Волчьей глотке», за магию.

— Ключи к защите мэйров оказались точными. — Голос мага был крепким, хоть и немного хриплым от волнения. — Нас заметили слишком поздно. Послать сигнал бедствия они не могли, я проследил.

Кэрик одобрительно кивнул. Он и не сомневался в информации, которую передал им старик. Как и в том, что Эрридан скрывал шарфом не только безобразные шрамы, но и пару мощных амулетов.

— Он бежит. Если все пойдет по плану, появится до заката. — Пальцы сильнее сжались на голове пленника, и тот замычал от боли. Ладонь резко крутанулась в сторону, раздался сухой треск ломающейся шеи. Мэйр дернулся всем телом и обмяк.

Кэрик продолжил как ни в чем не бывало:

— Шейла с Лекарем останутся со мной. Остальные — спускайтесь в лагерь и убейте всех, кого найдете. По карманам долго не шарить — нас ждет награда гораздо большая, помните об этом. Шакал за старшего.

Услышав кличку, вперед вышел низенький коренастый мужчина с короткими кривыми ногами и поросячьими глазками, которые все время находились в беспокойном движении. Ему пришлось задрать голову, чтобы заглянуть в лицо главаря.

— А ты ничего не забыл сказать? Или ты не знаешь, что на воде стоит корабль? — Шакал говорил нарочито спокойным голосом, но в каждом слове ощущались вызов и угроза. — Солханский, спали его Всеединый, корабль! Что, если нас заметят? Сивонна бачча! Да он одним заклинанием превратит нас в кровавый фарш! Не лучше ли дожидаться ночи и тихонько прирезать спящих ублюдков, сожри их свиньи?!

Кэрик не говорил банде о корабле до последнего. Его люди были обычными грабителями и убийцами. Даже после удачного налета на охрану мэйров они продолжали бояться. Шакал уже наверняка продумывал план побега, и его можно было понять: одно дело — грабить загнанных ночью горожан, другое — драться с магами. Но откуда он узнал про корабль? На разведку ходили только двое: Шейла и Эрридан.

— Кто тебе напел про корабль? — грубо спросил Кэрик. — Ты слишком туп, чтобы связаться с солханцами и работать на них.

Краем глаза он заметил, как несколько рук медленно потянулись к мечам. Шакал дернулся, уязвленный не столько обвинением, сколько презрительным тоном. Он уже открыл рот, чтобы выругаться, но его опередил Эрридан.

— Это я рассказал ему, — виновато просипел маг.

Кэрик смерил его холодным взглядом.

— Почему ты сразу не сказал нам о корабле? — вновь вмешался Шакал, и не думая отступать. Почувствовав, что слова мага перевесили невидимую чашу весов в его сторону, он

поспешил этим воспользоваться. — Или мы не достойны знать весь твой план?

— Твоего ума хватает только на то, чтобы засесть в засаде и ждать, пока остальные мэйры явятся за нами? — пренебрежительно спросил Кэрик.

Он осознавал, насколько опасен солханский корабль, но приказы не обсуждались. Тем, кто не согласен, в «Волчьей глотке» не место. Единственное, что сдерживало Кэрика от немедленной расправы над Шакалом, — неписанные законы, по которым он не мог убить своего компаньона без весомых причин.

— До ночи придет смена к нашим покойникам, — тут же вставила свое слово Шейла, пользуясь тем, что она была правой рукой. — Они могут заметить и поднять шум.

Шакал резко повернулся к женщине и смерил ее красноречивым взглядом. Кэрик был уверен, что только высокое положение Шейлы в «Волчьей глотке» помешало дважды уязвленному убийце пустить в ход мозолистые кулаки.

— Да насрать, пусть приходят! Всех под нож пустим, — хрюкнул он и широко улыбнулся, демонстрируя острые подпиленные зубы.

Главарь шагнул навстречу Шакалу, но тот даже не шелохнулся.

— Схватите еще одного солханца живым, и, как только покончим с делом, я выставлю его против тебя, Шакал. Без браслетов. Посмотрим, сумеешь ли ты пустить его под нож.

Шакал заметно смутился.

— Ты стал много трепаться и мало делать, — холодно бросил Кэрик. — Будем действовать по моему плану.

Он заметил, как взгляд Шакала заметался по остальным членам «Волчьей глотки», но доводы оказались слишком убедительны, и почти вся банда поддержала главаря согласным молчанием. А идти против всех было бы самоубийственной глупостью.

— Кораблем займется Эрридан, как только сломает защиту лагеря. — Голос стал спокойным, но от этого казался еще более зловещим. Шакал перестал натянуто улыбаться и отошел в сторону, принимая поражение. — Корабль опутан сложной сетью магии. Стоит сотворить определенное заклинание, как от него не останется и следа. Наши наниматели позаботились и об этом. Не теряйте времени. Идите и выполняйте свою работу.

Когда разбойники направились в сторону моря, ведомые Шакалом, Кэрик снова уселся на черный песок и позволил дару унести разум в Мертвый лес.

В этот раз он был гораздо осторожнее.

Погоня приближалась.

Маринсу не нужно было оборачиваться, чтобы понять это. Острый тренированный слух легко выхватывал в липкой обманчивой тишине Мертвого леса отголоски звуков: топот ног и прерывистое дыхание. Пульсирующая боль в пораненной стопе с каждой минутой становилась сильнее,

и скорость, с которой он неся мимо могучих стволов мракодеревьев, постепенно снижалась.

Он запретил себе думать о том, что будет, если его догонят. За спиной то и дело мелькали зловещие силуэты преследователей. В него бросали копья и стреляли из луков, но всякий раз мазали. Хвала темным богам, что амулет старого мэйра еще не разрядился.

К окраине деревья стали прямыми и ровными. Их раскидистые кроны наваливались друг на друга высоко в небе, в извечной борьбе за солнечный свет, который едва пробивался сквозь багровый навес листьев. Маринс вдоволь насладился мрачным величием леса еще по пути к цели. Один из его спутников, Ренди, самый старший в группе, поделился, что рядом с мракодеревьями не растет ничего из-за плотной кроны и безжизненной почвы.

Вспомнив о Ренди-малыше, Маринс внутренне содрогнулся. В сознании возник образ: пронзенный стрелами стражей, Ренди перекрыл вход в подземную крипту и подарил им несколько мгновений для подготовки к защите... Усилив воли он отогнал жуткие мысли и крепче сжал пальцы левой руки, словно пытаясь убедиться, что ключ к свободе все еще у него. Небольшой кожаный цилиндр-футляр скрывал то, что они нашли в крипте на развалинах древнего города Кираэля.

Дно оврага под ногами плавно поползло вверх. Еще немного, и он окажется у сторожевой крепости, где они делали первый привал. Грохочущее, словно кусок металла на наковальне, сердце тро-

нула слабая надежда. Это был самый короткий путь назад. Свернуть с него — встретить быструю смерть. Маринс принялся молиться всем известным богам, чтобы взор хоть одного из небожителей упал на это проклятое место и даровал ему удачу. В ней беглец нуждался как никогда.

Но боги сегодня были неблагосклонны.

Когда до развалин оставалось совсем чуть-чуть, тени разом выскочили на просеку. Взор Маринса прояснился, и он увидел пять стоящих среди камней стражей. Они выстроились полукругом, с зажатыми в руках копьями. Посередине замер самый высокий, с отведенным в сторону мечом.

Внезапно беглец почувствовал чье-то присутствие, так, словно кто-то наблюдал за ним. Проклятые мэйры! С запозданием Маринс понял, что бежит прямо на главного стража. Он попытался резко изменить направление — думал проскочить мимо засады и, обогнув по дуге развалины, вернуться к начальному пути, но не смог. Неведомая сила не дала ему этого сделать. Растерявшись, он приоткрыл рот, но так и не успел вскрикнуть.

Страж шагнул навстречу и широко замахнулся. Амулет на груди обжег кожу огнем. Не понимая, что делать, Маринс прыгнул вперед, подставляясь под удар описывающего дугу меча, и зажмурился, с ужасом ожидая, когда острое перерубит его живот и ребра. Но вместо этого он со всей силы ударился коленями о каменное крошево и перекатился через спину, вновь оказавшись на ногах. Глаза выхватили молочную белизну стволов и петляющую между ними просеку.

Он уже бежал дальше, закусив губу от боли, когда в него полетело очередное копьё. Оно воткнулось в дерево. Следующий бросок был более точным. На сей раз амулет не сработал: удар пришелся в правое плечо, по касательной, острие разрезало мышцы и связки. Вспышка боли ослепила. Чудом он сохранил равновесие, перехватив футляр левой.

«А где мой кинжал?» — мелькнула и пропала мысль. Неважно. Он бы все равно бросил его, освобождая оставшуюся здоровую руку, чтобы подхватить футляр.

Погоня немного отстала, а значит, нужно было выжать из временной передышки все возможное. Маринс понимал, что обречен, но упорно бежал дальше. Стоило преодолеть последний отрезок, и он окажется у Серой хмари, за которую стражи не смогут ступить. По крайней мере, он на это надеялся. А еще на то, что мэйры не обманули и труба из погорного железа лежит на том же месте.

«Глупая мысль», — одернул себя беглец. Мэйрам нужен артефакт, оставлять Маринса в Мертвом лесу бессмысленно. Однако кэльв, наученный горьким опытом, знал, что от мэйров можно ожидать любой хитрости и подлости.

«Если трубы нет — буду прыгать!» — мрачно решил мужчина, представляя, что с ним будет после. Пусть он неминуемо умрет, но выполнит условия сделки.

В убийственной магии он не сомневался. Когда они только готовились войти в Мертвый лес, мэйры заставили других пленных кэльвов-смертников проложить трубу через магическую границу.

Что могло быть проще: урони трубу сквозь дымку и выровняй по длине. Тем не менее двое все же задели Хмарь. Крики несчастных оборвали смертельные хладнокровные удары магии. К счастью, когда пришлось лезть в трубу, его группа преодолела ее без потерь.

Впереди показалась поляна — небольшой пригорок пустой мертвой земли. Именно здесь началась их вылазка в Мертвый лес, здесь и должна была завершиться. Внутреннее ликование быстро сменилось леденящим ужасом. Погоня снова дышала ему в затылок. Счет пошел на минуты.

Маринс выскочил на поляну и тут же отпрыгнул чуть левее, направляясь к металлическому зеву. Острый слух уловил жуткое потрескивание Серой хмари и чьи-то крики, доносящиеся по другую сторону преграды.

«Я успею!» — облегченно подумал кэльв.

В следующую секунду безжизненный амулет на его груди слабо моргнул синим светом. Маринс не заметил, как замер. Всего на мгновение, которого хватило стражам для следующего прицельного броска. Раздался мерзкий треск — острие сломало кость, попав точно в бедро. Маринса крутануло на месте и отшвырнуло к чернеющему отверстию, едва не зацепив за серую дымку.

«Почему я не чувствую боли? — Первая мысль, полная изумления, сменилась холодной и расчетливой: — Вытащить! С копьём я не пролезу!»

Он сунул футляр за пазуху и, стиснув зубы, вырвал зазубренное острие копья из ноги вместе с куском собственной плоти.

